

Миранда Си

Только Моя

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
С34

С34 **Си М.**
Только Моя / Миранда Си – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 278 с.

ISBN 978-5-524-00147-4

Кир, фрау Майер хочет поговорить, - раздался голос со спины.

Голос, который снился мне вот уже три года, голос, от которого внезапно ослабели пальцы. Звон бокала оглушил. Я медленно обернулась, чтобы найти подтверждение того, что я сошла с ума.

Но я не сошла. Передо мной стоял он. Холодный, пустой взгляд опустился на осколки под моими ногами, а потом снова вернулся к Киру.

Я всматривалась в до боли знакомое лицо, которое снилось мне каждую ночь вот уже несколько лет. Он изменился. Стал еще больше, выше, крупнее, на лбу появилась еле заметная морщинка, из глаз исчезло тепло. Это был он и не он одновременно. И на его губах больше не играла самодовольная ухмылка. Он не улыбался...

--

Жизнь снова столкнула меня лицом к лицу с моим персональным Демоном, в которого я влюбилась без оглядки три года назад. Только теперь он не простой деревенский парень. Всего за несколько лет он смог разбогатеть и занять свое место в обществе. Нас ничего не связывает, и он меня даже не помнит, в то время как я последние несколько лет жила только воспоминаниями о нем.

ISBN 978-5-524-00147-4

© Lennex Corp, 2026
© М. Си, 2026

Миранда Си

ТОЛЬКО МОЯ

УДК 82-3
ББК 84
С34

Си М.
С34 Только Моя / Миранда Си – М.: Литнет, 2026. – 300 с.

ISBN 978-5-524-00147-4

Кир, фрау Майер хочет поговорить, - раздался голос со спины.

Голос, который снился мне вот уже три года, голос, от которого внезапно ослабели пальцы. Звон бокала оглушил. Я медленно обернулась, чтобы найти подтверждение того, что я сошла с ума.

Но я не сошла. Передо мной стоял он. Холодный, пустой взгляд опустился на осколки под моими ногами, а потом снова вернулся к Киру.

Я всматривалась в до боли знакомое лицо, которое снилось мне каждую ночь вот уже несколько лет. Он изменился. Стал еще больше, выше, крупнее, на лбу появилась еле заметная морщинка, из глаз исчезло тепло. Это был он и не он одновременно. И на его губах больше не играла самодовольная ухмылка. Он не улыбался...

--

Жизнь снова столкнула меня лицом к лицу с моим персональным Демоном, в которого я влюбилась без оглядки три года назад. Только теперь он не простой деревенский парень. Всего за несколько лет он смог разбогатеть и занять свое место в обществе. Нас ничего не связывает, и он меня даже не помнит, в то время как я последние несколько лет жила только воспоминаниями о нем.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00147-4

© Литнет, 2026
© М. Си, 2026

Глава 1

– Мне это надоело, – отец ударил кулаком по столу, и мы с матерью одновременно вздрогнули.

– Дорогой, – начала было мама, но отец ее перебил.

Слишком часто в последнее время у него наблюдались вспышки агрессии, раньше за ним такого не замечала.

– Ксения, я не могу больше это терпеть.

Подняла на него глаза и откинулась на спинку стула. Отец сверлил меня грозным взглядом. Аккуратно отложила столовые приборы и спокойно спросила:

– Что именно?

– Что именно, что именно, – покривлялся отец, вызывая у меня усмешку.

Детский сад... И куда подевалась его стойкость? Дмитрий Родин дышал гневом. Я склонила голову набок, наблюдая, не вырвется ли из его рта пар, как в фэнтезийных книжках, которые я в последнее время читаю. Мне не было страшно, скорее любопытно.

– Ей еще и смешно! Долго ты собираешься и дальше сидеть на нашей шее?

– Когда мне съезжать? – спросила все так же невозмутимо.

Последние несколько лет я живу в абсолютной апатии. Мне ничего не хочется, ничего не волнует. Я просто живу. Ем, сплю, читаю. Пожалуй, книги – единственное, что заставляет меня что-то чувствовать. Психолог говорит, что так я бегу от реальности. Возможно, он прав, но мне все равно. На терапии настоял отец, не знаю, чего он хотел добиться, но в целом я не против. Теперь мне есть с кем обсуждать прочитанные мной истории.

– Съезжать она собралась, съехала уже один раз, – выплюнул отец. Моя броня пошла трещинами. Опустила взгляд.

– Милый, пожалуйста, – снова подала голос мама.

– Хватит, Светлана. Ксения, завтра ты выходишь на работу.

– Хорошо. Когда мне быть готовой? – я встретила глазами с бешеным взглядом отца.

– В семь выезжаем.

– Хорошо. Я могу идти?

– Ты...

– Милая, если ты наелась, то, конечно, – улыбнулась мама, поглажив отца по руке.

– Спасибо, все было очень вкусно.

Я вышла из-за стола и покинула столовую.

– Какая работа? Что ты удумал? У девочки депрессия, – зашипела мать. – Да и вообще, не женское это дело.

Снова удар по столу и звон столовых приборов.

– Депрессия! Пусть делом займется! – рык отца.

– Ну, может, ты и прав.

– Она даже не спросила, кем будет работать...

Дальше я не слышала, поскольку поднялась достаточно высоко по лестнице.

А я ведь и вправду не спросила, к чему готовиться. На мгновение замерла, а потом пожала плечами и пошла дальше. Какая разница?

Миновала холл второго этажа, который с недавних пор стал мне напоминать роскошную приемную дворца. Блестящая плитка, мягкие небольшие диванчики в классическом стиле с позолотой, картины, вазы... Наверно, я действительно слишком много читаю.

Открыла дверь в свою комнату.

– Мяу!

Ночка так быстро спряталась под кровать, что я тут же подошла к шторам. Так и есть. Опять драла гардины. Я тяжело вздохнула. Что я только не делала, какие только когтеточки не покупала, но Ночка все равно дерет именно шторы.

– Кис-кис, иди сюда, – я присела на корточки.

– Мяс? – из-под кровати выглянули два зеленых глаза.

– И чем тебе так не угодили эти шторы?.. Ночка аккуратно вылезла из укрытия и села.

Мы долго смотрели друг на друга и вдруг кошка прикрыла глаза, а потом медленно направилась ко мне. Знает, что я ей ничего не сделаю. Не могу сердиться на нее, что бы она ни делала. Погладила свою соседку, которая уже вовсю мурчала.

Ночка – единственное, что я забрала с собой из прошлой, настоящей жизни.

Я упала на кровать. Кошка устроилась рядом. Я опять уткнулась в телефон и так и заснула с книжкой в руках. В шесть меня разбудила домработница. Открыла глаза и пошла приводить себя в порядок.

Никаких указаний не было, поэтому я надела темные джинсы и удобную толстовку и спустилась к завтраку.

– Милая, ты так поедешь?

– Мне переодеться?

Рядом с матерью, накрашенной и одетой будто для приема я выглядела, наверно, несоответствующе, но зато мне было удобно.

Мать поджала губы, но ничего не ответила. Опустилась за стол. Пышный омлет, брускетты с лососем и авокадо. Домработница поставила передо мной чашку кофе. Когда-то я так скучала по вкусному кофе, сейчас же не испытывала ничего, отпивая любимый напиток.

Отец бросил взгляд на часы.

– Едем.

Он поднялся из-за стола и направился на выход.

– Спасибо, все было очень вкусно, – поблагодарила домработницу и пошла одеваться.

Отец молча наблюдал, как я обуваюсь и застегиваю куртку, открыл мне дверь. Около крыльца уже ждала машина.

– Дмитрий Алексеевич, Ксения Дмитриевна, – учтиво поклонился водитель и открыл нам дверь.

Мы молча добрались до офиса. Поднялись в кабинет отца. Он занял директорское кресло, включил компьютер и уставился в монитор.

Молча опустила в кресло.

– Дмитрий Алексеевич, ваш кофе, – в кабинет зашла секретарша, – Ксюшенька, привет, чай, кофе хочешь?

– Нет, спасибо.

Отец поджал губы.

– Марина, оставь нас.

– Там бумаги...

– Оставь нас, я сказал.

Секретарша ушла, отец поставил локти на стол, сцепил пальцы и положил сверху подбородок. Отвела взгляд. Не знаю, сколько мы молчали, я рассматривала картину с ветхой землянкой, припорошенной снегом. Домик казался заброшенным, но от него шли две колеи, на рядом стоящих березках уже начали распускаться листочки. Все говорило о том, что там есть жизнь...

– Знаешь, почему тут эта картина? – прервал мое созерцание отец.

Покачала головой. А ведь и вправду странный выбор. Картина не выглядит дорогой и сильно выбивается из других.

– Чтобы не забывать, для чего я работаю. Я промолчала.

– Все это, – он покрутил рукой в воздухе, – чтобы ни я, ни моя семья никогда не жила так, – кивнул на картину.

– Люди могут быть счастливы и так.

– Могут, но с деньгами все же лучше.

Я не нашла, что на это ответить. Посмотрела на отца, он ждал.

– В чем будут заключаться мои обязанности? – задала вопрос, который от меня хотели услышать.

– А чем ты хочешь заниматься? Пожала плечами.

– Хорошо, – отец побарабанил пальцами по столу, а потом по селектору вызвал технического специалиста.

– Степан, выдели моей дочери компьютер, настрой базу и дай полный доступ.

– Будет сделано.

Спустя пару часов я сидела за модным ноутбуком в кабинете отца.

– Раз у тебя финансовое образование, займись бухгалтерией. По всем вопросам можешь обращаться ко мне, я подскажу нужных людей.

– Тебя интересует что-то конкретное?

– Краткий анализ за последний год.

– Хорошо.

Посмотрела на окно известной бухгалтерской программы, понажимала на кнопки, после чего решила найти обучающее видео. Спустя несколько часов, я поняла, что что-то не так.

– Что произошло три года назад? – я отвлекла отца от разговора по телефону.

– Перезвоню, – бросил отец в трубку, – Ты о чем?

– Изменилась система учета.

– Мы поменяли главного бухгалтера.

– Понятно.

– Помощь нужна?

– Нет.

– Что-то не так?

Пожала плечами.

Отец оставил меня, а я снова воткнула наушники и продолжила копаться в цифрах. Закостенелый мозг отказывался быстро вспоминать интересующую информацию, но если знаешь, что искать, интернет в помощь.

Рабочий день закончился, так и не принеся плоды.

Так прошла вся неделя. Я по-прежнему находилась в кабинете отца, наблюдала его посетителей, скупые взгляды. Замечала, как он несколько раз заглядывал мне в компьютер.

Под вечер пятницы отец не выдержал игры в молчанку.

– Показывай, что сделала.

Я достала наушник и повернула к нему экран монитора.

– Вот краткий анализ за несколько лет до смены бухгалтера. Вот, – я открыла другие файлы, – за последние три года. Но он

не закончен. Много ошибок. Баланс не всегда сходился, и были добавлены новые статьи. Как закончу, нужно будет пояснение по этим пунктам, – я открыла очередной файл с датами и статьями расходов.

Отец долго смотрел в монитор, забрал у меня ноутбук и подключил свою мышь.

– Интересно, – скупое бросил он, – Марина, главбуха ко мне, – отчеканил по селектору.

Он еще какое-то время молчал.

– Сейчас задашь все вопросы, которые возникли.

– Но я еще не закончила.

– Не важно, – обрубил отец.

– Дмитрий Алексеевич, вызывали? – в кабинет заглянула дородная женщина с огромными бровями.

– Да, Люд, моей дочери нужна помощь, чтобы разобраться в бухгалтерии, я вас оставляю, – бросил отец и покинул свой кабинет.

– Ксюшенька, чем могу помочь? – любезно осведомилась Людмила.

Спустя полчаса мне стало ясно, что на вопросы отвечать мне никто не собирается. Людмила Степановна рассказала мне про своих внуков, несколько раз сгоняла Марину за чаем, на все вопросы по делу, она переводила тему и просила не забивать «чудесную головку».

– Ну, что скажешь? – спросил отец, когда вернулся.

– Я же говорила, что мне не нужна помощь. Только время зря потратила, – я поморщилась.

Дома меня ждала еще одна книга, которую я не успела дочитать вчера, а сейчас я задержалась в офисе, так что возможно не дочитаю и сегодня.

– Что скажешь по отчетности? – голос отца заледенел.

– Я показала тебе все сводки.

– Меня интересует твое мнение. Что ты чувствуешь?

– Я? – удивилась постановке вопроса, – Я чувствую, что цифры не лгут. В отличие от Людмилы Степановны.

Отец довольно кивнул.

Я продолжила ходить на работу, и спустя месяц получила первые результаты.

Состоялся внеочередной совет директоров, куда отец позвал меня как спикера. Я представила свои результаты, после чего отцу пришлось подчистить финансовый отдел и уволить несколько лиц с высоких постов. Вернули старого бухгалтера, невысокого дядечку в очках, который долго отказывался от старой должности, но в итоге согласился при увеличении оклада в несколько раз.

Еще спустя несколько месяцев жизнь компании свернула в новое русло, а новый сотрудник нашел новые кадры и сумел значительно снизить расходы, были найдены новые, более выгодные поставщики. В том числе и автомобилей для транспортировок товаров.

– Я бы предложил СмартТехно, они на выгодных условиях поставляют технику нашим конкурентам. Но они не отвечают на наши запросы, – сказал новый директор по закупкам.

– Так заставь их ответить, – бросил отец.

С некоторых пор я присутствовала почти на всех собраниях. Не то, чтобы мне хотелось. Отец просто брал меня с собой. Офисная жизнь затянула, задавая хоть какую-то цель и ориентиры. И отец радовался моей занятости месяца три. В последнее время он опять стал раздражаться на меня, называл безэмоциональным роботом, например, когда я спокойно уволила целый отдел, который перестал показывать свою эффективность.

Ну что могу сказать? Меня не трогали их слезы. Живые, здоровые, получившие три оклада мужчины и женщины не вызывали во мне сочувствия.

– Так я именно по этому вопросу. Дело в том, что поймать их генерального никак не выходит. Но через неделю будет презентация новой модели БМВ в Германии, и мои источники сообщают, что он должен там быть. Он никогда не пропускает подобные мероприятия.

– Хорошо. Действуй.

Когда мы остались вдвоем, отец задал свой привычный вопрос:

– Что думаешь?

– У этого Громова хороший вкус, – я пожала плечами.

Больше сказать мне было нечего. Когда-то очень давно я мечтала о белой БМВ, почти такой же, как у мамы. Но я не водила машину уже несколько лет. Сердце болезненно сжалось, когда я вспомнила свой последний опыт вождения: проселочная дорога, старенькая лада и... Я была так счастлива, так полна жизни. Броня снова пошла трещинами и я отвела взгляд, уставившись на картину с землянкой. Почему-то она меня умиротворяла.

– Вот что. Поедем вместе. Ты заслужила поощрение, считай это премией, выберешь, что приглянется.

– Не стоит, – выдохнула я, поражаясь щедрости отца.

Уголки его губ дернулись в улыбке, глаза наполнились теплом.

– Не спорь.

И я не спорила.